

ПРОФЕССОР А. ЧЕРЛИН (США) О ПРОБЛЕМАХ СЕМЬИ И БРАКА В США

В мае 1983 г. на совместном заседании сектора истории США и Канады Института всеобщей истории АН СССР и сектора народов Америки Института этнографии АН СССР американский социолог А. Черлин прочитал доклад об основных направлениях развития семейно-брачных отношений в США. В докладе суммировались результаты исследований профессора университета Джонса Гопкинса А. Черлина и профессора Пенсильванского университета Ф. Ферстенберга по современным проблемам семьи и брака в США, которым авторы посвятили ряд статей и монографий¹.

Основная цель доклада — ответить на вопрос, так ли бесперспективно развитие американской семьи в наше время, как это представляют некоторые исследователи, или трудности сегодняшней семьи в США — явление временное, преходящее. Приведенные А. Черлиным данные показывают, что беспокойство о будущем американской семье небезосновательно.

По оценкам социологов США, половина всех заключенных в начале 80-х годов браков окончится разводом; показатель степени внебрачного сожительства более чем утроится по сравнению с 70-ми годами; каждый 4-й ребенок будет воспитываться в семье, где отсутствует один из родителей; возрастет беременность в подростковом возрасте; будет продолжаться снижаться рождаемость. С другой стороны, по данным последних общенациональных исследований, на которые ссылается докладчик, 78% взрослых американцев заявили, что удовлетворены семейной жизнью; 84% родителей ответили, что если бы могли планировать свою жизнь сначала, то выбрали бы возможность иметь детей. Эти цифры дают основание некоторым авторам считать, что американская семья сегодня более крепкая и устойчивая, чем когда бы то ни было.

По мнению А. Черлина, как крайне пессимистические, так и крайне оптимистические точки зрения на будущее американской семьи преувеличены. Прогноз дальнейшего развития семейно-брачных отношений в США должен учитывать противоречивость этого процесса, основываться на анализе наиболее общих тенденций в изменении семьи как социального института.

¹ Furstenberg F. Premarital Pregnancy and Marital Instability in Divorce and Separation. N. Y., 1979; Cherlin A. Worklife and Marital Dissolution in Divorce and Separation. — In: Marriage and Family, 1979, vol. 41; Idem. Marriage, Divorce, Remarriage: Harvard University Press, 1981.

Черлин выделяет три основные формы семьи, которые существовали в прошлом, существуют сейчас и, вероятно, будут существовать в будущем: семья, созданная на основе первого брака; неполная семья состоящая из детей и одного из родителей; семья, созданная на основе нового брака. Однако динамика развития всех трех форм семьи в США в настоящее время неодинакова.

Семьи, которые продолжают существовать после заключения одного брака, создаются как в результате ведения раздельного хозяйства будущими супругами, так и после их совместного добрачного проживания. Большинство из этих пар имеют одного, двух, реже трех детей. Отчетливо намечается тенденция сокращения числа детей в семьях, основанных после первого брака. По некоторым прогнозам, в 2000 г. четвертая часть женщин, состоящих в первом браке, никогда не будет иметь детей. Остальные $\frac{3}{4}$ значительно раньше, чем это было характерно для прошлых поколений, вступают в период «пустого гнезда» — период, когда взрослые дети оставляют дом.

Другое важное изменение, приобретающее все большее значение, — увеличение числа работающих жен. В 1940 г. только 1 из 7 американских замужних женщин работала вне дома, получая заработную плату. Сегодня эта пропорция составляет 1:2. Число работающих женщин в таких семьях, полагает Черлин, будет расти и дальше, хотя не так быстро, как за последние 20 лет. Вследствие этого будут возникать проблемы, связанные с разделением обязанностей супругов по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. Изменение ролевых установок внутри семьи и болезненную реакцию мужчин на потерю престижа и необходимость выполнять ранее несвойственные им функции по дому большинство американских социологов семьи рассматривают как непосредственный фактор дестабилизации брака².

Вторая форма семьи — неполная семья является характерной чертой сегодняшней жизни американцев. Если раньше в США такая семья возникала, как правило, в результате смерти одного из супругов, то в настоящее время основными причинами появления таких семей являются развод и внебрачная рождаемость. И коль скоро процент разводов в США имеет отчетливую тенденцию к росту, число неполных семей также быстро увеличивается. Отрицательное влияние добрачной беременности на стабильность вынужденных браков было выявлено в работах Ферстенберга, а также других социологов³.

Проблемы, встающие в связи с этим перед американской семьей, весьма многочисленны. Черлин наибольшее внимание в докладе уделил экономической стороне жизнедеятельности неполной семьи. Так как разводы, как правило, происходят на ранней стадии брака, то $\frac{3}{5}$ всех разводящихся пар имеют несовершеннолетних детей. В 9 случаях из 10 дети после развода остаются жить с матерью.

² Народонаселение стран мира. М., 1978, с. 143—144.

³ Furstenberg F. Op. cit.; Krishnan P. Divorce Tables for Females in the United States, 1960. — Marriage and Family, 1971, vol. 33, p. 318—320.

В будущем половина всех детей до 18 лет, полагает Черлин, вероятно, будет воспитываться в семье с одним родителем. Женщины в этом случае ощущают резкое сокращение доходов⁴. Этот факт подтверждается и данными других американских социологов. В 1976 г. у 52% семей, возглавляемых женщиной, жизненный уровень был ниже официальных границ бедности, в то время как у семей, возглавляемых мужчиной, такой уровень — только у 8,5% семей⁵.

Черлин особо подчеркивает отсутствие в США четкого законодательного урегулирования вопроса о материальной помощи неполной семье со стороны отсутствующего отца. По его данным, за последние годы всего лишь 43% всех разведенных женщин с детьми получали финансовую помощь от отца ребенка.

Недостаточность средств в неполных семьях Черлин рассматривает как основное затруднение для воспитания детей. Означает ли такая постановка вопроса отсутствие или меньшую значимость проблем психологического свойства, связанных с последствиями развода для детей в неполных семьях? Вопросы подобного рода были заданы Черлину в процессе обсуждения его доклада. Тот факт, что растущее число разводов и, следовательно, неполных семей, полагает Черлин, перестает быть исключительным, аномальным явлением в американской жизни, соответствующим образом меняет и сознание подрастающего поколения. Реакция детей на развод родителей и отсутствие отца в настоящее время выглядит более смягченной, нежели два десятилетия назад. По его мнению, нет достаточно веских доказательств того, что разрушение полной семьи наносит вред личности ребенка или меняет его ценностные представления о семейной жизни.

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие социологи, исследовавшие в США неполную семью с отсутствующим отцом. Так, Г. и М. Фелдманы не обнаружили существенной разницы между самосознанием и интеллектуальным развитием детей в полных и неполных семьях⁶.

Однако большинство исследований американских социологов свидетельствует о том, что процесс социализации ребенка в такого рода семьях все-таки имеет отличительные черты, носящие, как правило, негативный характер. Отсутствие отца чаще всего отрицательно сказывается на усвоении социальных и моральных норм подростками. С этим связывают большой процент преступности и психических отклонений среди детей, выросших без отца. По некоторым данным, в США 38% психически неполноценных детей составляют те, кто воспитывался без отца⁷.

⁴ В США разрыв в оплате труда мужчин и женщин достигает 40%, что существенно ухудшает положение женщины после развода.

⁵ Stensel S. The Changing American Families.— Editorial Research Report, 1977, vol. 1, N 219, p. 248.

⁶ Feldman G., Feldman M. Father-absent Families.— In: Report on IX World Sociological Congress in Upsala, 1978, p. 8.

⁷ Jacobson P. American Marriage and Divorce. N. Y., 1974, p. 322.

Распространение среди американцев сознания легкости развода и идеи так называемой последовательной полигамии в немалой степени способствует увеличению числа повторных браков. Этот факт часто расценивается как положительный, подтверждающий устойчивость семейных норм жизни в США. Черлин полагает, что семья, созданная на основе нового брака, является наиболее перспективной формой американской семьи. Существование неполной семьи, по его мнению, — явление относительно кратковременное. Около половины разведенных супругов вступают в новый брак в течение трех лет после развода. По данным совместных исследований А. Черлина и Ф. Ферстенберга, больших различий в благополучии семей от первого брака и от повторного брака не наблюдается. Однако отмечается, что степень устойчивости повторного брака несколько ниже: супруги имеют большую склонность к разводу.

Основная проблема, которая стоит перед семьями после заключения повторного брака, — это урегулирование взаимоотношений членов вновь созданного союза. На этом вопросе докладчик остановился более подробно. Интересной, на наш взгляд, представляется поднятая Черлиным проблема расширения системы родственных отношений в результате практики повторных браков. Наличие родственников от первого и от повторного браков, по его мнению, требует уточнения терминологии. Особенно это актуально для детей, которые подчас вообще не знают, как им называть нового мужа своей матери и его родственников.

Не менее важна для американцев в этой связи и проблема финансовых взаимоотношений. Если отец ребенка после развода женится на женщине, у которой тоже есть дети, а мать ребенка выходит замуж за человека, также имеющего детей от первого брака, то чаще всего происходит то, что называется «childswapping», т. е. мужчина «меняет» своих детей от первого брака на детей своей новой жены. Последним он считает себя обязанным в первую очередь оказывать экономическую поддержку. Во всяком случае, полагает Черлин, наблюдается такая тенденция, а четкого законодательства на этот счет не существует. Общенациональные исследования, проведенные Ф. Ферстенбергом, показали, что около половины детей от 10 до 16 лет после развода родителей вообще не имели контакта с отцом в течение года.

Увеличение числа семей, создающихся в результате повторных браков, а также неполных семей Черлин не склонен рассматривать как кризис традиционных семейных ценностей в США. По его мнению, происходит дальнейшее развитие тенденций, намеченных еще до 50-х годов нашего столетия, а именно укрепление различных форм малой, нуклеарной семьи. Меняется лишь удельный вес этих форм. Так называемый бэби-бум 50-х годов Черлин, как и большинство исследователей, считает феноменом, не характерным для американской семьи. Укрепление идеала «счастливой семьи» в США, «домашнего благополучия» и т. п. чаще всего объясняется реакцией американцев на депрессию 30-х годов и стремлением вос-

становить моральные ценности семьи, подорванные войной. Падение рождаемости 60—70-х годов, увеличение числа разводов и т. д. Черлин считает лишь выравниванием общего курса развития семьи в США, курса, характерного для любой другой, по его терминологии, постиндустриальной страны. Быстрое развитие индустриализации и урбанизации в США по сравнению с другими странами уже давно начало расшатывать патриархальные устои семьи: ранний брак, сексуальное целомудрие, исключительность разводов, многодетность, отчетливое половое разделение труда.

Ускоренные темпы изменений, протекающих в семье, Черлин совершенно справедливо считает отражением развития американского общества в целом. Такая параллель в известной мере предполагает зависимость между общими социальными процессами в США и семейно-брачными отношениями, закономерность трудностей, встающих перед последними. Черлин склонен расценивать эти трудности оптимистически. Он допускает, что американская семья переживает сегодня не кризис, а период приспособления к изменившейся обстановке к тем новым ценностным установкам внутри семьи, которые уже стали фактом.

Приспособление семьи, с его точки зрения, доказывает прочность этого института, который все еще существует, несмотря на общие упадочнические настроения. Тот факт, что среди американской молодежи распространено внебрачное сожитие, полагает Черлин, не является альтернативой браку, семье. Сегодня это другая стадия брака, продление периода ухаживания и «присматривания», или промежуточный период между первым и вторым браком. Рост внебрачной рождаемости относителен, так как падает рождаемость в браке, и в целом не означает фатальной угрозы браку вообще. Напугавшие общественность 60-х годов «коммуны» молодежи никогда не были общим правилом. А сегодня 9 из 10 молодых людей, вступивших в брачный возраст, женятся. «Большинство молодых людей сегодня не отказываются от брака, они просто откладывают его на пару лет». Внушительный процент разводов также не означает, по мнению докладчика, что люди выступают против института брака вообще, так как 3 из 4 разведенных женятся вновь в течение первых лет после развода.

Американцы сегодня, делает вывод Черлин, по-прежнему нуждаются в том чувстве уверенности и гармонии личностных отношений, которые обеспечивают брак, семья. Однако перечисленные черты, характерные для сегодняшней семьи в США, на наш взгляд, едва ли способствуют достижению этой цели.

Основные тенденции развития семьи в США, затронутые А. Черлиным в докладе, были рассмотрены им безотносительно к социально-классовой структуре американского общества, в основном на примере «среднего класса». Отметим, однако, что в совместной работе Ф. Ферстенберга и А. Черлина различия в семейной жизни разных классов оговариваются. В то же время в США наблюдается ясно выраженный процесс конвергенции семейных традиций всех классов, хотя протекает он далеко не прямолинейно.

В ходе дискуссии А. Черлину был задан ряд вопросов относительно этнических особенностей семейно-брачных отношений в США. Докладчик отметил, что новые иммигранты из Латинской Америки и Восточной Азии вносят значительную варибельность в модели американской семьи. Кроме того, между мексиканскими, пуэрториканскими и кубинскими семьями в США различия почти так же велики, как между испаноязычными и неиспаноязычными семьями. Это не означает, однако, полагает Черлин, что этнокультурная специфика иммигрантской семьи остается неизменной в процессе ассимиляции. Исследования в этой области отражают, на наш взгляд, наиболее характерные черты в развитии американской семьи и, надо надеяться, получают дальнейшее освещение в научной литературе США.

В обсуждении доклада приняли участие ряд сотрудников секторов. Подводя итоги обсуждению, зав. сектором народов Америки Института этнографии АН СССР доктор исторических наук В. А. Тишков отметил, что проблемы современной американской семьи самым тесным образом связаны и определяются конкретными социальными условиями капиталистического общества и внутривнутриполитическим положением в США. В свое время пришедшая к власти администрация президента Р. Рейгана выдвигала в качестве предвыборного лозунга «возрождение» семьи как основополагающего общественного института Америки. Однако курс на милитаризацию и сокращение расходов на социальные нужды, огромная безработица, особенно среди молодежи, самым отрицательным образом сказываются на положении американской семьи, состоянии семейно-брачных отношений.

В целом проблемы семьи в США, как в историческом плане, так и современные процессы, заслуживают самого внимательного изучения советскими специалистами. Работ в этой области выполнено пока явно недостаточно, и подготавливаемая в настоящее время в Институте этнографии коллективная монография об американской семье поможет, в частности, восполнить этот пробел.

Н. В. Шалыгина